

в его темную прохладную тень, он стал *чудовищно* громаден (Нагибин). Пашка вел себя *дьявольски* развязно (Шушкин). И шепчешь что-то,— что? — не разберешь, И *чертовски* невесомый воздух пьешь (Вознесенский).

Такие наречия оказывают заметное влияние на стиль, придавая высказыванию разговорный, просторечный характер и одновременно усиливая экспрессивное звучание всей фразы. В сознании как говорящих, так и слушающих не возникает конкретных представлений, связанных с семантикой подобных наречий, но мы чувствуем значение чрезвычайно высокой степени проявления признака, связанного с их эмоционально-экспрессивной насыщенностью. Максимальная эмоциональная насыщенность подобных синонимичных наречий вполне удовлетворяет потребности говорящих в чувственной выразительности слова. Именно это назначение рассматриваемых нами наречий обуславливает их существование в лексической системе языка.

Характерно, что в результате частого и длительного употребления наречия количественной оценки могут терять значение эмоциональной экспрессивности. Когда это значение уже не ощущается говорящим коллективом, то такие наречия переходят в группу чисто количественных, а на смену им приходят новые, свежие выразители высокой степени признака с яркой экспрессивностью и эмоциональной оценкой. Так, утратили экспрессивность наречия *довольно*, *совершенно*, *сильно*, *крайне* и некоторые другие; вновь появились для выражения индивидуальных эмоций, вызываемых каким-либо признаком, синонимичные наречия *сказочно*, *баснословно*, *чарующе*, *потрясающе*, *нечеловечески*, *чудовищно*, *исчерпывающе* и многие другие. Круг таких наречий остается незамкнутым.

Развивающийся класс наречий с количественно-оценочной функцией не довольствуется общеязыковыми единицами, он постоянно обновляется более экспрессивными эмоционально-оценочными синонимичными словами. Умение подбирать соответствующие наречия с определенными смысловыми и эмоциональными оттенками учит грамотно и уместно пользоваться ими в устной и письменной речи.

Синонимичные наречия с соответствующими экспрессивно-стилистическими пометами должны занять определенное место в словарях синонимов русского языка.

¹ Виноградов В. В. Русский язык.— М., 1972, с. 279.

² Там же, с. 279.

³ Словарь синонимов русского языка.— Л., 1970, т. II, с. 113.

⁴ См.: Лагутина А. В. Абсолютные синонимы в синонимической системе языка.— В сб.: Лексическая синонимия.— М., 1967.

⁵ Большая часть синонимических рядов здесь и в дальнейшем подбирается с учетом лексических и стилистических характеристик и помет, данных различными словарями русского языка.

⁶ Виноградов В. В. Русский язык, с. 21.

⁷ Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова.— Вопросы языкознания, 1953, № 5, с. 13—14.

Т. В. СЕНЮТА

НАБЛЮДЕНИЯ НАД СЛОВООБРАЗОВАНИЕМ ГЛАГОЛОВ В ДЕТСКОЙ РЕЧИ

В течение первых четырех-пяти лет ребенок полностью овладевает тем запасом слов и фраз, которые необходимы для выражения его мыслей, его отношения к действительности. Становление речи детей — интересный и сложный процесс. Наблюдая детскую речь, мы как бы находимся в лаборатории, где прослеживаются все стадии формирования речи человека, качественные сдвиги в ее развитии.

Познание родного языка не воспринимается ребенком как специальная задача его бытия. Ребенок не выделяет речевой деятельности из своей жизненной практики, но, общаясь с родителями и взрослыми, он постепенно усваивает родной язык. Безусловно, ребенок ничего не знает о грамматике и не заучивает слов, но это не значит, что в усвоении языка он пользуется случайными связями: в своем словотворчестве он выбирает такие «ходы», использует такие приемы, которые являются оптимальными при прочих равных условиях. «Можно только поражаться, как настойчиво маленький ребенок стремится к поиску закономерностей, к системе, к организации звуковой стороны речи по каким-то правилам»¹. Результаты последних психолингвистических экспериментов позволяют сделать вывод, что «...ребенок сам создает свой язык, вернее, даже несколько моделей языка, которые ребенок затем модифицирует, отбрасывает по мере своего развития. Деятельность ребенка с языком — это прежде всего не процесс имитации готового, «впитывания» готового, а процесс творческого познания, активного поиска связей, закономерностей, отношений элементов языка, поиск правил, по которым ребенок мог бы строить новые высказывания, т. е. такие, которые он не слышал раньше от взрослых»².

Наиболее интересным и ярким является процесс словообразования, или, точнее, словотворчества у детей. Выделение словообразовательных формантов осуществляется у них с двух лет, охватывая сразу ряд категорий существительного и глагола как наиболее употребительных частей речи. Модели образования слов и форм чрезвычайно разнообразны. В качестве строительного материала дети используют сложную систему префиксов, суффиксов и флексий. При этом они никогда не ошибаются и из множества морфемных единиц выбирают ту, которая в комплексе с производящей основой очень точно передает то или иное понятие.

Анализ новообразований позволяет сделать вывод, что дети в первую очередь усваивают все самое продуктивное, часто встречающееся в языке: наиболее продуктивные префиксы, суффиксы, корни в их самом распространенном значении. В дальнейшем словотворчестве они и оперируют ими, обычно игнорируя возможные исключения. Детские образования близки по форме к так называемым авторским неологизмам (окказионализмам), которые создают писатели и поэты, используя в основном продуктивные деривационные модели и словообразовательные морфемы. Ребенок, творя свои слова, никогда не выходит за рамки языковой традиции, почти все детские неологизмы созданы в соответствии с законами русского языка и имеют точные и многочисленные аналоги в кругу канонических слов. В таких словах, как *откоротить* (произвестие действительное, противоположное укорачиванию), *накранивила* (обожгла руки крапивой), *напустите* (поднимите воротник) и т. д., дети просто реализуют возможности языка, заложенные в его словообразовательной системе. Дети не усваивают сразу всей парадигмы, и в их речи нередко можно встретить лишь отдельные словоформы, поэтому примеры даются не в исходной форме, а так, как зафиксированы.

Детское словотворчество представляет собой процесс комбинирования новых сочетаний из уже известных морфем, оно не носит целенаправленного и организованного характера. Дети строят слова стихийно, произвольно, выражая свои впечатления от окружающего их мира. Как показали наблюдения, строительство новых слов у детей происходит по ступеням. Вначале они соединяют только два структурных компонента с ясной конкретной семантикой, а затем, если необходимо, добавляют третий. Это особенно ярко прослеживается при словообразовании глаголов конфиксным способом. Как известно, при образовании глаголов наиболее продуктивными способами являются префиксация и конфиксация. Префиксация продуктивна при образовании новых глагольных форм от глаголов, конфиксация — от именных основ.

Большой интерес представляет образование в детской речи новых глаголов от глагольных основ способом префиксации. В качестве строи-

тельного материала используются наиболее употребительные в разговорной речи и наиболее активные глагольные префиксы. Так, самыми популярными в детском словотворчестве оказались такие префиксы, как *на-*, *об-*, *за-*, *от-*, *пере-*, *рас-*. И совсем неупотребительны или малоупотребительны, например, *воз-*, *обез-*, *через-*, представляющие трудность для детей с точки зрения их значения, а возможно, и произношения. Новизна детского словотворчества в необычности, неожиданности комбинации морфем.

Одним из наиболее продуктивных значений префикса *на-* в современном русском языке является значение 'направить действие, названное мотивирующим словом, на поверхность чего-нибудь'³ (накрыть, наклеить). Дети чутко улавливают это значение и образуют такие глагольные формы: Я сама в садике и *наделась* и *набулась*; *Напустите* мне воротник; *Налож* мне каши.

Глагольная приставка *об-* в современном русском языке имеет значение охвата действием объекта целиком, полностью (обвязать, обхватить). Высокая продуктивность такого значения префикса подтверждается и многочисленными детскими новообразованиями. Глаголы со значением всестороннего охвата объекта действием дети образуют, используя только префикс *об-*: *Обсыдьте* меня; *Обжалела* всю маму; *Обчеши* меня; Я сегодня *облежался*.

В современном русском языке одним из наиболее употребительных значений глаголов с префиксом *от-* является значение 'отказаться от чего-либо, аннулировать результат предшествующего действия' (отнять, отложить). Как показали наблюдения, дети охотно образуют глаголы с этим префиксом. Причем в их новообразованиях очень четко прослеживается основное значение префикса *от-*, употребленного в необычном морфемном сочетании. Имеется в виду прежде всего необычность производящей основы. Вот, например, как дети говорят о сложении и вычитании: Сегодня в садике мы то *отбавляли*, то прибавляли; Это синее платье надо *отшить*; Я знаю, что ты от меня скоро *отляжешь* (уйдешь на другую кровать).

Детские новообразования подтверждают высокую продуктивность словообразования глаголов при помощи префикса *по-* со значением 'действие, названное мотивирующим глаголом, совершить в течение некоторого времени' (почитать, полежать): Я давно куклу не видела, пойду *повижусь*; *Подогоняй* меня; Я еще немножко *порасту* и перестану.

В разговорной речи продуктивно словообразование глаголов с помощью префикса *под-*, имеющих значение 'действие, названное мотивирующим глаголом, совершить с незначительной интенсивностью' (подбежать, подбросить). У детей также можно встретить подобные новообразования: Я сейчас немножко *подпомню* и расскажу; У тебя на кухне что-то *подкипивает*; Ты суп чуть-чуть *подваришь* и дашь мне. Своеобразие подобных детских окказионализмов в том, что в каноническом языке глаголы с подобной семантикой образуются при помощи других словообразовательных формантов: припомнить, пострегивать.

Одно из наиболее распространенных значений префикса *пере-* 'повторно, заново... совершить действие, названное мотивирующим глаголом' (пересмотреть, переписать). В речи детей достаточно часто встречаются глаголы, построенные по указанной модели: Я сейчас все *перепомню*; Я еще один раз *перекупаюсь* и выйду; Я только разок тебя *перелюблю* и пойду спать; Так я опять *перегуляю*, можно?; Нет, я *перепредумал*, останусь лучше у бабушки, — решает Саша после некоторых колебаний. Смысловая определенность подобных производных слов поддерживается соотносительными глаголами с префиксом *пере-* в нормативном языке.

Глаголы с префиксом *раз-* имеют несколько значений. Наиболее продуктивны следующие: 'аннулирование результата предшествующего действия', 'направление действия в разные стороны' (разлить, развязать, разъехаться). Данные детской речи подтверждают продуктивность названных значений префикса *раз-*: Это платье надо *раздеть*; Я с то-

бой еще не *разжалелась*; *Разбуй* сапоги; Надуи шарик, а теперь *раздуй*. Это совершенно новое значение слова *раздуй*. В нормативном языке значение этого слова антонимично детскому неологизму. (*Раздуть, -ую, -уешь, -утый*; сов., что 1. Усилить притоком воздуха, разжечь Р. огонь, Р. пламя освободительной борьбы. 2. Увеличить объем, наполнив, надув чем-н. Р. пузырь (Ожегов С. И. Словарь русского языка.— М., 1964.)

Чрезвычайно интересен в детской речи и процесс образования глаголов от именных основ конфиксным способом. Ребенок, основываясь на аналогии, в привычную словообразовательную модель вместо глагольной основы подставляет в качестве производящей основу существительного с предметным значением или прилагательного. Дети, как правило, используют префиксы в их наиболее распространенном значении, и семантика нового слова в значительной степени раскрывается значением префикса. Глагольные же суффиксы они как бы приклеивают к образованной основе, оформляя слово грамматически. Происходит процесс, подобный агглютинации: *на-крапив-и-л-а, об-заноз-и-л-ся, от-скорлуп-а-й* и т. д. Лексическая семантика подобных отсубстантивных глаголов вполне конкретна и ясна и не нуждается в подсказывающей помощи контекста. Следует отметить, что в нормативном языке глаголы с подобным значением либо отсутствуют, либо образованы иным способом и при помощи иных словообразовательных формантов.

В русском литературном языке глаголы с префиксом *за-* и суффиксом *-и-*, мотивированные существительными, имеют значение 'наделить (закрывать, заполнить) тем, что названо мотивирующим существительным' (зашторить, запудрить). У детей мы нередко встречаем подобные новообразования: *Заклужи* дверь; *Запакети* подарок бабуле; *Задвери* меня скорее.

Глаголы с префиксом *на-* и суффиксом *-и-*, мотивированные прилагательными, имеют значение 'наделить тем признаком, который назван мотивирующим прилагательным' (накислить, начернить). Детские новообразования по этой модели очень яркие по значению, в качестве мотивирующей основы у них могут выступать основы как прилагательных, так и существительных: *Накрапивила* ногу; *Наснежила* в коридоре; Ты меня не причесал, а *налохматил*.

В разговорной речи продуктивен тип образования глаголов от основ существительных при помощи префикса *об-* и суффикса *-и-*. Основным значением производных глаголов, образованных по данной модели, является 'окружить или покрыть со всех сторон тем, что названо мотивирующим существительным' (*обдернить*). Дети образуют подобные глаголы не только от основ существительных, но и от основ прилагательных. Суффикс может быть и другим. Я *обзанозился*; Она вся *обдождалась*; Всю кашу съем и *обсильнею*; Я все ноги *обмокрила*. В последнем случае явно выступает основа прилагательного *мокрый*.

В нормированном языке непродуктивно образование глаголов от основ существительных и прилагательных при помощи префиксов *от-*, *по-* и суффикса *-и-*. А в детской речи такие новообразования встречаются довольно часто: *Отключи* скорее дверь; *Отскорлупай* яйцо; *Откнопкалась* бумага; *Открепи* ложкой масло; Чай надо *посахарить*; Да, ты *помолоткуешь, помолоткуешь* и отдохнешь? Дай я тебя *поветрю*. Смысловая определенность подобных производных глаголов поддерживается соотносительными глаголами с префиксами *от-* и *по-* в каноническом языке: *отщепить, посолить*. Сочетаемость составных частей в данных словах регулируется внеязыковой действительностью, здравым смыслом. Семантика слова *посахарить* конкретнее и яснее для ребенка, чем слово *посолодить*, а словом *помолотковать* ребенок называет не только действие, но еще и орудие действия. Подобные детские новообразования настолько экспрессивны, что исчезает, «гасится» впечатление неправильности, некодифицированности.

Пользуясь известными словообразовательными моделями, дети блестяще строят антонимические пары глаголов. В префиксе *раз-* наиболее

понятным оказывается значение 'аннулирование результата предшествующего действия', и при образовании антонимических пар дети предпочитают это значение префикса *раз-* всем другим. Отсюда следующие пары: *запакет* (подарок) — *распакет*; *надень* (платье) — *раздень*; *надуй* (шарик) — *раздуй*. Наиболее доступным значением префикса *за-* для детей является значение 'закрыть, замкнуть что-либо'. Это хорошо видно из следующих антонимических пар: *расширь* (руки) — *заширь*; *расплываются* (облака) — *заплываются*; *отключи* (дверь) — *заклучи*; *вытонула* (кукла) — *затонула*.

Приведенные детские новообразования в структурном отношении напоминают известные словообразовательные модели и с точки зрения системных отношений вполне допустимы. Все деривационные морфемы, составляющие данные слова, встречаются в многочисленных канонических образованиях. Дети же образуют свои слова, только по-новому комбинируя сочетания известных в языке морфем, которые выделяются и отождествляются благодаря парадигматическим ассоциациям. Ненормативность и некодифицированность детских глагольных образований исчезает благодаря их мотивированным употреблением в речи. Исследование детских новообразований по аналогии может способствовать выявлению продуктивных деривационных морфем и словообразовательных моделей.

¹ Негневицкая Е., Шахнарович А. Язык и дети.— М., 1981, с. 20.

² Там же, с. 16.

³ Русская грамматика.— М., 1980, с. 361. Все деривационные значения в статье даются по этому изданию.

Л. И. СОБОЛЕВА

О РЕЗУЛЬТАТАХ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПОДСИСТЕМЫ ГЛАГОЛОВ ШУМА

В 70-е годы особенно возрос интерес к семантическим проблемам, усилилось внимание к методам изучения семантики, позволяющим объективно раскрывать значения языковых единиц, увеличилось число психолингвистических исследований, анализирующих участки семантической системы в ее различных аспектах с помощью оригинальных экспериментальных методик.

Все психолингвистические эксперименты можно классифицировать по трем основным принципам.

1. Классификация экспериментов обуславливается принципиальным подходом к изучению значения: а) структурный подход, в основе которого лежит идея о том, что все компоненты значения слова и элементы семантической системы в целом находятся в структурной связи и имеют ценность только в данной структуре; б) психологический подход, в основе которого лежит понимание значения как процесса. Сочетание этих двух подходов, когда значение понимается как процесс реализации структурных связей, дает возможность продуктивно исследовать семантическую систему. Так, например, метод семантической генерализации, примененный в исследованиях А. Р. Лурия и О. С. Виноградовой, позволил определить и структуру, и динамику семантических систем¹.

2. Классификация экспериментов в зависимости от аспектов изучения значения²: а) моделирование синтагматических отношений между словами; б) изучение ассоциативных связей слов; в) эксперимент с метаязыковым заданием.

3. В зависимости от характера преобразований все эксперименты делятся на количественные и качественные: а) в ходе количественных экспериментов от информанта получают количественные оценки языковых явлений; б) в результате качественных экспериментов получают языковые единицы, качественно отличные от заданных.